

признак правильности хотя бы в выборе направления поиска. Истина и сомнения неразлучны, они фронт и тыл любого поиска.

Повторюсь, многое в этом мире по-настоящему познаётся только в сравнении. И «неоправданные» потери 121-й сд необходимо сравнивать с потерями других стрелковых дивизий, воевавших рядом в составе Воронежского фронта в конце января и в феврале-марте 1943 г. В качестве начальных, приведу два примера.

132-я стрелковая дивизия полковника Т.К. Шкрылёва, в феврале 1943 г. временно переданная из состава 13-й армии в 60-ю армию*, за шесть дней с 25 по 31 января 1943 г. безвозвратно потеряла одних только офицеров 98 человек. Потери командиров стрелковых взводов и рот, командиров и заместителей командиров стрелковых батальонов очень большие. Например, за один день 26.01.1943 г. в боях в районе д. Юдино, Воловского р-на** потери офицерского состава 31 человек, из них младших лейтенантов 11, лейтенантов 14, старших лейтенантов – 6 человек. Кроме того, в этот же день в районе д. Гринёвка (высота 212.7) погибло шесть офицеров, в их числе пять командиров отдельного учебного курсантского батальона и начальник штаба 712 сп.¹⁵

29 января в боях в районе д. Куликовка, Воловского района убито 24 офицера, из них младших лейтенантов 13, лейтенантов 6, старших лейтенантов 5 человек. Только за два дня 26 и 29 января 1943 г. безвозвратные потери офицерского состава 61 человек.¹⁵ Это потери командиров звена взвод-батальон только одной дивизии и только за два дня боёв. Где же проходила та зыбкая граница «оправданности» и «неоправданности» людских потерь? Кто её устанавливал? Вероятно, «оправданность» определялась только одним – успешностью выполнения боевых приказов командования. А если приказы не отвечали реально сложившейся боевой обстановке, выделяемым силам и средствам? Тогда...

* Вместе со 121-й сд освобождала г. Щигры, а затем принимала участие в освобождении г. Курска.

** В наше время д. Юдино, Воловского р-на, Липецкой обл.